

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферাপонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе: По поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ. **Воскресныя Весѣды.** Вѣсѣда тридцать первая. **Внутреннее обозрѣніе.** Прощаніе Москвы съ высокопреосвященнымъ Леонидомъ, архіепископомъ Ярославскимъ, бывшимъ викаріемъ Московской митрополіи. Освященіе возобновляемаго иконостаса въ старинной церкви Зачатіеваго монастыря. Лѣтніе пожертвованія въ пользу славянъ. Экзаменъ въ сельской школѣ. Училище при Московской, Погребской общинѣ сестеръ милосердія. **Извѣстія съ востока.** Страданіе болгаръ. Ходатайство болгарскаго эярхата предъ турецкимъ правительствомъ. Неблагоприятныя послѣдствія постигшей болгаръ катастрофы для православія въ Турціи. Усиленіе католической пропаганды. Стараніе грековъ воспользоваться несчастьемъ болгаръ для внушенія турецкому правительству объ опасности существованія особаго болгарскаго эярхата. Статьи Церковнаго Вѣстника о Славянской войнѣ. **Разныя извѣстія и замѣтки.** Необходимость изысканія возможно болѣе прочныхъ мѣръ къ содержанію духовенства. Отъ совѣта Маріинскаго Ризположенскаго женскаго училища. Объявленія.

МОСКВА, 11 ЮЛЯ.

На Балканскомъ полуостровѣ совершаются теперь великія событія, послѣдствія которыхъ трудно и предвидѣть въ настоящую минуту. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что послѣдствія эти будутъ имѣть громадное значеніе для всего православно-славянскаго міра. Въ прошедшемъ году христіане нѣкоторыхъ турецкихъ провинцій, выведенные изъ терпѣнія непомерными притѣсненіями и самыми дикими и безчеловѣчными жестокостями турокъ, возстали съ оружіемъ въ рукахъ противъ своихъ притѣснителей—варваровъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ или завоевать себѣ свободу и независимость, или умереть. Эта искра, зажженная небольшимъ сначала возстаніемъ, теперь разгорѣлась въ громадный пламень, охватившій почти весь Балканскій полуостровъ и все болѣе и болѣе разгорающийся. Кромѣ Босніи и Герцеговины возстала Болгарія; вступили наконецъ въ бой съ Турціей Сербія и Черногорія. И эта борьба славянъ съ Турціей не есть возстаніе, вызванное какими-нибудь искусственными и сторонними внушеніями и побужденіями, какъ старается увѣрить заграничная печать, неблагопріятствующая Россіи и интересамъ славянства вообще,—но борьба, вызванная прежде всего чувствомъ самосохраненія въ виду слышанныхъ притѣсненій и оскорбленій въ самыхъ святыяхъ и дорогихъ для всякаго человѣка чувствахъ и привязанностяхъ,—въ виду очевидныхъ намѣреній уничтожить и растоптать и безъ того униженные и угнетенныя славянскія племена въ Турціи,—въ виду невѣроятныхъ жестокостей и невыносимаго, превосходящаго сякую мѣру человѣческаго долготерпѣнія, положенія... Тутъ уже не было другаго выбора, какъ—или безпрекословно дать себя уничтожить, умертвить, или съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свою жизнь и свободу. Это—борьба отчаянія, борьба на жизнь и смерть: или смерть, или свобода. Ясно, что настоящая минута—

минута рѣшительная и, можно сказать, трагическая для восточнаго славянства, а по своимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ и для всего славянскаго міра.

Не наше дѣло разсматривать и рѣшать этотъ вопросъ въ политическомъ отношеніи; это дѣло высшаго правительства, мудрость и человеколюбіе котораго дадутъ наилучшее направленіе дѣлу и приведутъ его къ лучшему концу. Но и для всякаго русскаго человѣка есть возможность, способъ и непремѣнная обязанность принять участіе въ судьбѣ нашихъ братьевъ—славянъ и оказать имъ помощь въ трудную минуту ихъ исторической жизни путемъ матеріальныхъ пожертвованій на ихъ неотложныя и настоятельныя нужды. А бѣдствія и нужды эти неисчислимы и громадны. „Неистовства, звѣрства, говорится въ краснорѣчивомъ воззваніи Славянскаго благотворительнаго Комитета (Еп. Вѣд. № 26), бѣшеный разгулъ самыхъ дикихъ страстей, сожиганіе живо дѣвищъ, напередъ поруганныхъ и обезчещенныхъ, истребленіе мирныхъ жителей десятками тысячъ, опустошеніе цѣлаго края огнемъ и мечемъ,—все роды мукъ и бѣдъ обрушены нынѣ на безоружное болгарское населеніе разсвирѣпѣвшимъ изувѣрствомъ азіатской орды, сидищей на развалинахъ древняго, великаго православнаго царства и другихъ православныхъ, славянскихъ державъ“. Тоже дѣлается и въ другихъ славянскихъ областяхъ—Босніи и Герцеговинѣ. Жестокость и безчистота турокъ до того велики, что въ наше время трудно было бы и вѣрить имъ, еслибы онѣ не были подтверждены единогласно очевидцами и свидѣтелями, даже неблагопріятствующими славянамъ. Война безъ сомнѣнія еще болѣе возбудитъ фанатизмъ и ярость магометанъ и увеличитъ бѣдствія и нужды славянъ. И война ведется теперь пока при весьма трудныхъ и неблагопріятныхъ для славянъ обстоятельствахъ. „Нѣтъ у нихъ ни оружія въ достаткѣ, ни денегъ, некогда воздѣлывать поля, ни призирать женъ и дѣтей, остающихся

безъ крова и пищи“. Другія державы болѣе благопріятствуютъ туркамъ, чѣмъ славянамъ. Англія возбуждаетъ и одушевляетъ Турцію и нравственною и матеріальною поддержкой,—помогаетъ туркамъ и своими совѣтами, и деньгами; Австро-Венгрія строго охраняетъ свою границу и рѣшительно препятствуетъ провозу оружія и всякаго рода припасовъ для воюющихъ славянъ, свободно пропуская ихъ чрезъ свои порты для турокъ. У славянъ, слѣдов., остается одна и единственная надежда, опора и помощь въ ихъ неравной, но правой и святой борьбѣ—Россія и православный русскій народъ. Турецкіе славяне издавна привыкли смотрѣть на Россію, какъ на свою единственную защитницу и покровительницу въ ихъ тяжелой неволѣ, какъ на единственную помощницу во всѣхъ ихъ нуждахъ,—и Россія дѣйствительно всегда съ искреннею готовностью, съ истинно-братскимъ радушіемъ, безкорыстіемъ и очень часто съ самоотверженіемъ подавала имъ руку помощи. Ужели же теперь мы будемъ глухи къ нуждамъ и бѣдствіямъ страждущихъ нашихъ восточныхъ братьевъ—славянъ? Ужели оставимъ ихъ безъ помощи и участія въ столь бѣдственную и столь рѣшительную для нихъ годину? Ужели мы къ своимъ искреннимъ и сердечнымъ пожеланіямъ успѣха ихъ оружію и ихъ доблестному мужеству не присоединимъ широкой и дѣятельной матеріальной помощи, хотябы это и потребовало съ нашей стороны нѣкотораго напряженія? Въ подобныхъ случаяхъ не мѣсто ссылкамъ на свои нужды и надобности. Что значатъ наши нужды въ сравненіи съ тѣми, которыя терпятъ турецкіе славяне, а въ особенности ихъ семьи, брошенные совершенно на произволь судьбы и буквально умирающія съ голоду? Когда человѣкъ умираетъ съ голоду,—развѣ не безчеловѣчно будетъ отказывать ему въ хлѣбѣ на томъ основаніи, что у *меня самого* онъ не въ изобиліи?

Помочь бѣдствующимъ на востокѣ нашимъ братьямъ по вѣрѣ и крови—прежде всего долгъ челоуколюбія и христіанскаго милосердія къ бѣдствующимъ и страдающимъ. Если еще не изсякло въ насъ это благородное и высокое христіанское и челоуческое чувство, то гдѣ можетъ оно лучше проявиться и получить болѣе широкое приложеніе, какъ не въ содѣйствіи освобожденію отъ самаго жестокаго и варварскаго рабства, въ возвращеніи христіанскому народу первѣйшихъ челоуческихъ благъ и правъ, погранныхъ жестокими варварами, чуждыми христіанской цивилизаціи и просвѣщенія? Въ исторіи нашей было такое время, когда и надъ нами тяготѣло подобное иго; какими бы послѣдствіями оно отозвалось, что было бы съ нами, еслибы оно продолжилось дольше? Придемъ же на помощь нашимъ братьямъ и сочувствіемъ, и благожеланіемъ, и словомъ, и дѣломъ....

Бѣдствующіе славяне—наши братья и по крови, и по вѣрѣ. Въ этомъ заключается и одна изъ главныхъ причинъ ихъ страданій и бѣдствій: они казнятся за грѣхъ

православія, за грѣхъ единовѣрія и единоплеменности съ нами“ (Возв. слав. комитета). Здѣсь же причина и жестоко-безучастнаго, а иногда и прямо враждебнаго отношенія западной Европы къ участи турецкихъ славянъ,—игнорированіе такихъ злодѣяній, которыя при другихъ обстоятельствахъ и въ другомъ мѣстѣ вызвали бы сильнѣйшій взрывъ негодованія общественнаго мнѣнія, которое бы заставило европейскія правительства принять энергическія мѣры на защиту поруганныхъ челоуческихъ и всѣми признаваемыхъ правъ съ одной стороны, и для обузданія варварства съ другой. Такимъ образомъ помощь съ нашей стороны восточнымъ христіанамъ есть нашъ нравственный долгъ, дѣло и обязанность нашей совѣсти, отказаться отъ которой намъ будетъ грѣхъ.

Наконецъ у насъ есть историческія,—такъ сказать,—связи съ нашими восточными единоплеменниками. Одинъ разъ они оказали уже намъ великую услугу, за которую мы должны быть имъ вѣчно благодарны: отъ нихъ и чрезъ нихъ мы получили св. вѣру Христову и первое христіанское просвѣщеніе. Кто знаетъ,—не понадобятся ли ихъ услуги намъ и въ будущемъ? Будущее сокрыто отъ взоровъ челоуческихъ и извѣстно одному Богу. Но нельзя упускать изъ вниманія въ настоящемъ историческомъ движеніи жизни одного замѣчательнаго явленія—именно стремленія различныхъ народностей прежде политически-разрозненныхъ соединиться въ одно цѣлое и въ политическомъ отношеніи. Поэтому теперь войны принимаютъ иногда характеръ столкновеній и взаимной борьбы между племенами и народами. Недаромъ національное развитіе славянъ встрѣчаетъ препятствія не въ одной только Турціи, но и въ другихъ государствахъ, гдѣ славянамъ приходится жить рядомъ съ другими народностями; ихъ держатъ, что называется, въ черномъ тѣлѣ и ходу имъ не даютъ.... Прозрѣвать въ будущее—недано челоуку, опять мы повторимъ; но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что славянскому племени, быть можетъ, суждено въ будущемъ выдержать сильную грозу. Понятно, что чѣмъ больше будетъ бойцевъ за общее дѣло, тѣмъ скорѣе и благополучиѣ минетъ насъ гроза; чѣмъ больше свободныхъ славянъ, тѣмъ крѣпче и безопаснѣе славянство.

Итакъ послѣшимъ съ посильною помощью нашимъ братьямъ—славянамъ; усугубимъ наше стараніе подвигнуть своимъ примѣромъ и словомъ и другихъ къ жертвованіямъ на доброе и святое дѣло. „Съ самаго начала герцеговинской борьбы русское духовенство на всемъ пространствѣ Россіи, отъ архипастырей до сельскихъ священниковъ, явилось вѣрнымъ и ревностнымъ ходатаемъ предъ русскою землею о нуждахъ нашихъ славянскихъ братьевъ и краснорѣчиво доказало, что вмѣстѣ съ чувствомъ христіанскаго милосердія оно хранитъ въ себѣ неизмѣнно живое народное чувство и вѣрное разумнѣе русскаго историческаго призванія и долга. Да окажетъ же наше высокочтимое духовенство свое со-

дѣйствіе комитету и въ настоящемъ случаѣ, и съ молитвою о ниспосланіи нашимъ братьямъ побѣды и одолѣнія на враговъ, да приступитъ къ новому сбору пожертвованій“,—заключаетъ свое воззваніе Славянскій благотворительный Комитетъ. И мы съ своей стороны вполне убѣждены, что духовенство не откажется отъ этого приглашенія, и приметъ самое дѣятельное участіе въ святомъ дѣлѣ помощи страждущимъ братьямъ. К.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Объ осмой заповѣди.

Не укради.

Такихъ людей, которые, не имѣя занятій, прямо заявляютъ, что хотятъ жить на чужой счетъ, сравнительно не много, но такихъ, которые неправильно, обманомъ берутъ деньги повидимому за работу и за исполненіе обязанности,—очень много. Сюда нужно отнести тѣхъ, которые взятую ими работу производятъ только для вида, не думая ни о прочности, ни о тщательной отдѣлкѣ работы, и тѣхъ, которые небольшую работу растягиваютъ на много дней, чтобы получить больше платы. Сюда же относятся тѣ, которые принимаютъ на себя различныя должности и занятія, не имѣя къ нимъ ни способности, ни умѣнья, ни усердія, и потому только для вида дѣлаютъ кое-что и кое-какъ, а вознагражденія по должности и службѣ требуютъ даже въ увеличенныхъ размѣрахъ. Перечислять всѣ подобныя злоупотребленія именемъ труда и должности нѣтъ никакой возможности; куда ни оглянись, гдѣ ни посмотри повнимательнѣе, вездѣ, отъ низшей степени труда поденщика и работы мастерового—до прохожденія довольно значительныхъ должностей, можно встрѣтить желаніе—дѣлать дѣло кое-какъ, только для виду, а вознагражденія требовать значительнаго. И можетъ быть отъ того, что это встрѣчается очень часто, или отъ того, что очень мало честныхъ, добросовѣстныхъ тружениковъ, у насъ мало обращаютъ и вниманія на эту небрежность въ трудахъ и прохожденіи должностей. Ищутъ занятій люди, не имѣющіе способности и умѣнья, и на нихъ снисходительно смотрятъ даже тѣ, которые наблюдаютъ за ходомъ трудовъ и занятій. А между тѣмъ эта небрежность въ дѣлѣ, невнимательность въ исполненіи работъ и различныхъ занятій, сознательная рѣшимость братья за дѣло, не умѣя сдѣлать его какъ должно, есть тяжкій грѣхъ и предъ своею совѣстію и предъ ближними.

Тяжко оскорбляютъ свою совѣсть тѣ, кои сознавая, что не умѣютъ сдѣлать дѣла, не смотря на то берутся за него, или и умѣя дѣлать, заранѣе намѣренно рѣшаются дѣлать его худо, только для виду. Они сознательно рѣшаются на обманъ, сознательно заглушаютъ въ себѣ голосъ совѣсти, которая внушаетъ всѣмъ, что взявшись за дѣло нужно дѣлать его добросовѣстно. А кто однажды заглушилъ въ себѣ требованія добросовѣстности въ своихъ дѣлахъ, тотъ сразу потерялъ ту

драгоценную силу, которая и возбуждаетъ къ честному труду, и даетъ возможность находить удовольствіе въ честно исполненномъ трудѣ, и поддерживаетъ среди трудностей работы и занятій. У кого потеряно чувство честности и добросовѣстности въ трудѣ, для того нѣтъ и пользы отъ труда, онъ не будетъ усовершенствоваться въ работахъ и занятіяхъ своихъ, а естественно будетъ допускать болѣе и болѣе невнимательности и недобросовѣстности.

Много и вреда ближнему приносятъ такіе недобросовѣстные работники. Впервыхъ они крадутъ вознагражденіе, которое получаютъ за невнимательно исполненный трудъ или работу. Въ правѣ они желать вознагражденія соотвѣтственнаго труду, но по этому самому не въ правѣ получать вознагражденія, когда не приложили къ труду ни умѣнья, ни усердія. Кромѣ неправильнаго полученія вознагражденія недобросовѣстно трудящіеся вносятъ разстройство и беспорядокъ въ жизнь другихъ. И чѣмъ важнѣе работа, чѣмъ значительнѣе занятіе, чѣмъ выше должность, какую берутъ на себя неспособные и недобросовѣстные люди, тѣмъ больше производятъ они разстройства и вреда. Недобросовѣстный работникъ лишаетъ хозяина и денегъ, и той вещи, которую недобросовѣстно сдѣлалъ, и которую потому нужно или совѣмъ бросить или передѣлать вновь; недобросовѣстный или неспособный распорядитель большаго дѣла совѣмъ рязоряетъ своего довѣрителя. Недобросовѣстный и неспособный воспитатель и учитель губитъ души ввѣренныхъ ему дѣтей; недобросовѣстный и неспособный правитель приводитъ въ разстройство все порученное ему дѣло, и чѣмъ важнѣе ввѣренное ему дѣло, тѣмъ губительнѣе послѣдствія невнимательности, недобросовѣстности и неспособности къ веденію его. Апостолы Христовы учатъ не думать о себѣ много, чтобы не братья за такое дѣло, которое не по силамъ, которое выше способностей (Рим. 12, 3), а при исполненіи всякаго дѣла и занятія учатъ считать себя только служителями воли и благодати Божіей для пользы ближнихъ, а потому во всякое дѣло вносить убѣжденіе, что мы должны дѣлать его для пользы ближняго. И, какъ бы ни казалось незначительнымъ занятіе наше, въ рукахъ промысла Божія оно можетъ служить къ благоустроению жизни ближнихъ, къ доставленію имъ спокойствія и счастья. Служите, говоритъ апостоль, другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой кто получилъ, какъ вѣрные домостроители многоразличной благодати Божіей (1 Петр. 4, 10). А если на всякое, поручаемое намъ дѣло и занятіе будемъ мы смотрѣть какъ на ввѣряемое намъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, служеніе пользы ближнихъ, мы будемъ исполнять его какъ можно тщательнѣе, какъ можно правильнѣе и добросовѣстнѣе. При такомъ исполненіи человекъ не обращаетъ вниманія на то, будетъ ли по достоинству оцѣненъ его трудъ, будетъ ли онъ достаточно вознагражденъ; надъ всякимъ дѣломъ онъ трудится добросовѣстно, не потому, что ждетъ за него значительнаго вознагражденія, а

потому, что во всякомъ трудѣ видить служеніе ближнимъ, служеніе, вѣренное ему Богомъ, по соразмѣрности съ силами и способностями его. А такое только убѣжденіе и производитъ добросовѣстность во всякомъ трудѣ и занятіи, и вмѣстѣ даетъ имъ цѣну труда и занятія безкорыстнаго. Аминь.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Прощаніе Москвы съ высокопреосвященнымъ Леонидомъ, архіепископомъ Ярославскимъ. На собраніи старшаго Московскаго духовенства, привѣтствовавшаго высокопреосвященнаго Леонида съ новымъ высшимъ назначеніемъ, редакторъ Душеполезнаго Чтенія, протоіерей В. П. Нечаевъ, по словамъ „Моск. Вѣд.“ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью. „Ваше высокопреосвященство! Святительское служеніе ваше въ московской епархіи, въ качествѣ перваго сотрудника московскихъ первосвятителей Филарета и Иннокентія, продолжавшееся слишкомъ шестнадцать лѣтъ, оставляетъ въ насъ самыя свѣтлыя воспоминанія. Въ этотъ некроткій періодъ времени Москва видѣла въ вашемъ лицѣ достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ носителя епископскаго сана. Епископская власть имѣетъ первенствующее значеніе въ жизни и судьбахъ церкви. Истинная церковь немислима безъ епископа. Она, по ученію отцовъ, установлена на епископахъ, такъ что кто не съ епископомъ, тотъ не въ церкви. Эта истина глубоко воспринята вашимъ умомъ и сердцемъ, и вы съ святымъ дерзновеніемъ всегда исповѣдывали ее велухъ міра, который, особенно въ послѣднее время, нерѣдко устами людей, ишедшихъ изъ нашей среды, но не сущихъ отъ насъ, силится поколебать ее въ сознаніи вѣрующихъ, уничтожаетъ самую идею епископства, якобы въ сущности не отличающагося отъ пресвитерства, пытается стѣснить права епископской власти, особенно въ судебной области. Проповѣдники такихъ возрѣній намѣренно или ненамѣренно не замѣчаютъ, что, подкапываясь подъ епископство, они подкапываются подъ самое существованіе церкви. Вы, досточтимый архіепископъ, принадлежите къ числу крѣпкихъ стоятелей за права епископской власти, и никто не скажетъ, что въ этомъ случаѣ вы слѣдуете какимъ-нибудь личнымъ расчетамъ, ибо кому не извѣстно, что по личному расположенію вы давно готовы уединиться въ иноческую обитель и только изъ послушанія удерживаетесь на епископскомъ поприщѣ, являясь добросовѣтнѣйшимъ исполнителемъ многотрудныхъ обязанностей, лежащихъ на епископѣ, памятуя, что кому дано много, съ того много и взыщется. О ревности вашей къ учительству свидѣлствуютъ частыя поученія особенно въ домашнемъ вашемъ храмѣ и въ нарочитыхъ торжественныхъ собраніяхъ. Но вы не ограничивались общественнымъ учительствомъ: вы прославили себя преимущественно въ качествѣ домашняго наставника для вѣрующихъ. И посѣщаемыхъ вами, и посѣщающихъ вы питали обильно трапезой слова Божія. Ваши многочисленныя визиты, которые вы дарили гражданамъ Москвы, были отнюдь не дѣломъ общежительной вѣжливости, — они поистинѣ имѣли миссіонерское значеніе. Вы пользовались ими для сѣянія истины. Съ неподражаемымъ, одному вамъ свойственнымъ тактомъ вы наводили собесѣдниковъ на дѣла не отъ міра сего, или о дѣлахъ міра сего заставляли ихъ размышлять съ религіозной и церковной

точки зрѣнія. Своимъ происхожденіемъ и первоначальнымъ воспитаніемъ вы естественно связаны съ высшимъ свѣтскимъ обществомъ и этою естественною связью вы счастливо пользовались для установленія духовныхъ отношеній къ нему. Безъ преувеличенія можно сказать, что благодаря преимущественно вашему духовному вліянію на членовъ этого общества, многіе изъ нихъ удержались въ смиренномъ послушаніи церкви, не увлекаясь духомъ невѣрія и индифферентизма. Въ частныхъ бесѣдахъ вы всегда съ подобающею смѣлостію и достоинствомъ возвышали голосъ противъ ложнаго просвѣщенія, противъ нехристіанскихъ и противуцерковныхъ явленій жизни частной и общественной. Вы, можно не безъ увѣренности сказать, достигли того, что въ той средѣ, которая внимала вашему пастырскому голосу, едва ли возможно появленіе и успѣшное дѣйствованіе живыхъ апостоловъ въ родѣ какого-нибудь лорда Редстока: для таковыхъ нѣтъ почвы въ этой средѣ. Ваша рѣчь всегда блестяла добродушнымъ остроуміемъ, изяществомъ, духовною и свѣтскою начитанностію, дышала искренностію. Сила вашего слова подкрѣплялась силою примѣра. Ибо ни для кого не секретъ ваша суровая монашеская жизнь, непрерывное витаніе вашей души въ области духовныхъ интересовъ, доходящее до забвенія тѣлесныхъ потребностей. Будучи сами строгимъ монахомъ, вы, преосвященнѣйшій, старались содѣйствовать водворенію истинно монашескаго духа въ иноческихъ обителяхъ, надѣясь достигнуть сего чрезъ установленіе въ нихъ общежитія. Все это было хорошо извѣстно вашимъ почитателямъ, владыка, и умножало въ нихъ сердечную преданность къ вамъ. Поэтому, провозжая въ другую епархію, они искренно сожалѣютъ о разлукѣ съ вами и утѣшаютъ себя только надеждою, что и оттуда вы будете свѣтить намъ своимъ духовнымъ свѣтомъ, что и тамъ ваше служеніе будетъ также плодотворно, какъ среди насъ. Не могу при этомъ удержаться, чтобы лично отъ себя не поблагодарить васъ, владыка, за наше драгоценное участіе въ издаваемомъ мною журналѣ литературными трудами. Надѣюсь, преосвященнѣйшій, что вы не примете за лесть всего мною сказаннаго, то же самое скажутъ, только полнѣе и лучше, и другіе предстоящіе вамъ“.

Въ дополненіе къ описанію прощальнаго объѣзда, даннаго московскимъ генералъ-губернаторомъ архіепископу Ярославскому Леониду (см. 27 № Моск. Епарх. Вѣд.) приводимъ текстъ отвѣтной рѣчи владыки, произнесенной имъ послѣ тоста за его здоровье, провозглашеннаго княземъ В. А. Долгоруковымъ.

„Ваше сіятельство! Въ продолженіе всего вашего начальствованія въ Москвѣ, въ этотъ домъ, гдѣ сегодня угодно вамъ почтить меня прощальною хлѣбъ-солью, я входилъ и по дѣламъ моего служенія, и по сердечному чувству всегда съ почтеніемъ, довѣріемъ, любовью, и встрѣчалъ радушіе, благожелательность, въ скорби — отраду, въ затрудненіяхъ — совѣтъ благонадежный. Каждогодно, во время продолжительнаго, по дѣламъ синодальнаго служенія, отсутствія архіепископа нашего изъ Москвы, я имѣлъ отъ васъ, по дѣламъ церковно-гражданскимъ, и руководство предупредительное, и поддержку рѣшительную. Въ началѣ каждой зимы, принимая на себя отвѣтственность особенно тяжелую по этимъ случаямъ церковно-гражданскаго свой-

ства, я обнадеживалъ себя мыслию: князь въ этихъ дѣлахъ мнѣ поможетъ, и я избѣгну ошибокъ. Я не ошибался прежде всего въ этой надеждѣ. Теперь я ухожу туда, гдѣ ничто мнѣ неизвѣстно, и гдѣ прежде всего страшить меня не привычная мнѣ самостоятельность, и опять я укрѣпляюсь надеждою, что еще Богъ изволить, въ дѣлахъ церковныхъ помогутъ мнѣ уроки, заимствованные отъ двухъ великихъ архипастырей Москвы, а тамъ, гдѣ дѣла эти переступать будутъ въ область гражданскую, стану отыскивать руководственные нити, которыя столько разъ подаваемы были мнѣ въ этихъ самыхъ комнатахъ и хранятся въ благодарной памяти.

„Примите, возлюбленнѣйшій князь, примите мою за все, за все, глубокую, искреннюю благодарность и желаніе—да долгоденствуете и благоденствуете, да начальствуете ко благу любящей васъ Москвы; примите и общее всѣхъ насъ, здѣсь собравшихъ вами, привѣтствіе и желаніе вамъ всякаго блага“.

Послѣ отвѣтныхъ словъ князя В. А. Долгорукова на эту рѣчь, высокопреосвященный Леонидъ продолжалъ:

„Предъ соединеннымъ за этою трапезою избраннымъ московскимъ обществомъ я почитаю долгомъ сказать о дѣлѣ, которое занимаетъ собою всѣхъ русскихъ и преимущественно москвичей.

„По послушанію, архипастырскою волею на меня возложенному, я наблюдалъ, со стороны церковности, за иконописаніемъ въ храмѣ Христа Спасителя въ теченіи лѣтъ десяти. Во все это время я видѣлъ такое къ моему дѣлу сочувствіе, такую помощь отъ васъ, князь Владиміръ Андреевичъ, и отъ васъ, достопочтенные господа члены Комиссіи о построеніи храма, что этотъ трудъ мой не очень легкій и очень отвѣтственный, сдѣланъ для меня какъ бы отдохновеніемъ отъ другихъ дѣлъ моего служенія. Видя вообще, какимъ пониманіемъ церковнаго искусства и какимъ православно-христіанскимъ чувствомъ проникнуты высокочтимый предсѣдатель и всѣ настоящіе члены Комиссіи, я уношу съ собою успокоительное убѣжденіе, что за три года въ этомъ храмѣ молитвенно выраженное благочестивѣйшимъ государемъ желаніе видѣть въ данный срокъ освященіе храма будетъ, съ помощію Божіею, исполнено, и притомъ такъ исполнено, что, на сколько зависитъ отъ нынѣшнихъ дѣятелей, и строгія требованія истиннаго художника, и простое благочестивое чувство набожнаго чело- вѣка одинаково найдутъ себѣ удовлетвореніе. Да даруетъ Господь и вашему сіятельству, и всѣмъ членамъ Комиссіи, и ея сотрудникамъ, привести, соответственно царской волѣ, ко благополучному окончанію громадное дѣло храмозданія на радость царю и всему русскому народу“.

На прощальномъ обѣдѣ, данномъ 27-го іюня старшимъ московскимъ духовенствомъ высокопреосвященному Леониду, архіепископу Ярославскому, послѣ тоста за здоровье высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго, слѣдовалъ тостъ за здоровье виновника праздника, предложенный высокопреосвященнымъ митрополитомъ. При этомъ протоіерей І. Н. Рождественскій обратился къ высокопреосвященному Леониду съ слѣдующею рѣчью. «Когда мы привѣтствовали ваше высокопреосвященство съ новымъ высокимъ саномъ и съ Высочайше назначеннымъ вамъ новымъ мѣстомъ служенія Церкви, одинъ изъ сослу-

жителей нашихъ въ краткомъ, но вѣрномъ очеркѣ изобразилъ васъ и вашу іерархическую и отчасти келейную жизнь и дѣятельность въ Москвѣ.

Вы изволили тогда сказать, что этотъ очеркъ—зеркало, въ которое надобно вамъ поглядывать. Въ этихъ словахъ видна мысль, достойная вашего смиренномудрія.

Не хорошо заглядываться на себя въ зеркаль, особенно, когда мы бываемъ въ праздничномъ убранствѣ; но хорошо и нужно приглядываться къ себѣ, когда бываемъ одинъ на одинъ съ собою дома въ будни. Первое можетъ расположить къ тщеславію, увлеченіямъ, самолюбію, самоуверенности, ко многому не доброму, и для себя, и для другихъ вредному; а послѣднее—къ самопознанію смиряющему, умудряющему, возводящему на путь добра и для себя, и для другихъ.

Но въ зеркаль представленномъ вашему высокопреосвященству нашимъ сослужителемъ не видно изъ вашей архипастырской дѣятельности одной черты, которая украшаетъ и возвышаетъ вашъ образъ. Черта эта такая свѣтлая, такая любезная всѣмъ, что очень жаль было бы, еслибы она скрылась и забылась; а между тѣмъ она такая тонкая и нѣжная, что не всѣ могли замѣтить ее. Эту свѣтлую черту составляетъ ваше милостивое и благоснисходительное вниманіе къ законнымъ нуждамъ бѣдныхъ *всѣхъ сословій*.

Я не знаю, въ какой мѣрѣ ваше высокопреосвященство оказывали временную помощь въ обыденныхъ нуждахъ наждодневно являвшимся къ вамъ просителямъ (не объ этой помощи и рѣчь моя); а знаю, какъ много и многимъ оказывали вы помощь въ высшихъ потребностяхъ жизни разумной и въ устроеніи постояннаго положенія въ жизни. Имѣя обширный кругъ знакомыхъ и читателей вашихъ во всѣхъ сословіяхъ, на разныхъ степеняхъ общественной жизни, вы пользовались этимъ знакомствомъ и уваженіемъ къ вамъ, между прочимъ и для того, чтобы чрезъ другихъ, вамъ преданныхъ, вливать утѣшеніе въ души скорбящихъ и обремененныхъ печальми житейскими, доставлять безпомощному и подавленному нуждами дѣтству возможность умственного и нравственнаго образованія, пріютъ безпріютнымъ. Сколько сиротъ и немощныхъ помѣстили вы чрезъ свое ходатайство и свое нравственное вліаніе на другихъ въ разныя учебныя и воспитательныя заведенія съ обезпеченіемъ имъ содержанія! Сколькимъ многосемейнымъ, болѣзненнымъ и престарѣлымъ доставили вы—однимъ пріютъ и успокоеніе, другимъ облегченіе и надежду на болѣе свѣтлую будущность!

Я позволилъ себѣ указать на эту черту вашей пастырской дѣятельности, потому что мнѣ много разъ доводилось видѣть благодарныя слезы тѣмъ или другимъ способомъ облагодѣтельствованныхъ вами, а иногда и горькое сожалѣніе о томъ, что любвеобильнымъ усиліямъ вашимъ оказать помощь не соответствовалъ успѣхъ по причинамъ, конечно, отъ васъ независѣвшимъ.

Указавъ на черту, которая особенно интересовала меня въ вашемъ образѣ, я конечно не закончилъ ею вашего изображенія. Безъ сомнѣнія другимъ извѣстны и другія, столь же прекрасныя черты. Пусть они и закончатъ вашъ образъ.

А я окончу мое старческое слово напомниманіемъ опять о зеркаль. Кажется, Игнатій Богоносецъ сказалъ: „что солнце въ мѣрѣ, то архіерей въ своей церкви“, и это ска-

залъ не для возвышенія архіерея въ собственныхъ его глазахъ, а для указанія ему въ солнцѣ зеркала, съ которымъ онъ долженъ сколько возможно чаще провѣрять свою жизнь и дѣятельность.

Будьте же солнцемъ для вашей новой паствы, освѣщая и согрѣвая ее евангельски; изливайте свѣтъ и теплоту не на горы и мѣста возвышенныя только, но и на низменныя долины, больше имѣющія въ нихъ нужды, и согрѣтыя, и орошенныя, не меньше могущія принести плодовъ. А насъ, которыми вы такъ много и такъ долго послужили своими трудами, словомъ и примѣромъ, не забудьте и по отшествіи отъ насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ⁴.

Послѣ о. протоіерея І. Н. Рождественскаго говорилъ профессоръ богословія Московскаго Университета, протоіерей Н. А. Сергіевскій. „Высокопреосвященнѣйшій Владыка, сказалъ онъ. Сейчасъ вы изволили вашими устами засвидѣтельствовать глубоко-почтительныя отношенія Московскаго духовенства къ своимъ архипастырямъ. Дѣйствительно, Московская паства, вѣрная православному ученію о епископствѣ, наученная и поучаемая живыми примѣрами истинно-епископскаго житія и дѣйствованія своихъ епископовъ, привыкла относиться и свободно относится къ нимъ всегда и во всемъ не только съ внѣшнимъ послушаніемъ, какъ къ начальникамъ, но и съ внутреннимъ благоговѣніемъ, какъ къ высшимъ строителямъ тайнъ Божіихъ. Сознывая истину такихъ отношеній и удерживаясь на ея высотѣ, мы не могли бы дозволить себѣ дерзновенія слова предъ лицомъ и о лицѣ вашего высокопреосвященства даже въ эти прощальныя минуты. Но ваше архипастырское снисхожденіе, съ которымъ вы благоизволите отъ насъ [принимать вечерю любви, невольно разрешаетъ наши уста, чтобъ наконецъ сколько нибудь высказать передъ вами чувства нашего уваженія и признательности къ вашему долговременному и плодотворному для Московской церкви служенію.

Вашъ рукоположитель, блаженный памяти Московскій первосвятитель Филаретъ, въ нарочитомъ словѣ къ вамъ, безъ сомнѣнія незабвенномъ вами,—вручая вамъ епископскій жезлъ и имѣя въ виду предстоявшее вамъ служеніе епископа викарія, вдохновенно говорилъ: „Тебѣ, боголюбивый братъ, еще необширный открывается кругъ епископскаго дѣйствованія; вступи благодушно“. Не знаемъ, какъ вы тогда приняли эти слова. Намъ же только время дало понять ихъ сокровенный смыслъ. Ибо, казалось, новопоставленному епископу было естественнымъ вступить благодушно на новое, выше прежняго, поприще служенія? Зачѣмъ же приглашеніе къ благодушію?—Теперь намъ ясно: приглашеніе это было благопотребно затѣмъ, что новому викарію предстояли 17 лѣтъ епископскаго дѣйствованія въ ономъ необширномъ кругѣ. Это уже необычайное поприще времени несамостоятельнаго епископскаго дѣйствованія; пройти такое поприще, это—подвигъ, для подытія котораго истинно потребно особенное благодушіе. Мало сего, здѣсь потребно еще особенное укрѣпленіе. Не потому ли святитель пророчесвенно говорилъ: „ вступи благодушно; укрѣпльйся упованіемъ на Божественнаго Пастыреначальника Господа Иисуса“?—И вотъ этотъ подвигъ продолжительнаго сослуженія для церкви Московской вы про-

шли по истинѣ не только благодушно, но съ великою любовью, не только не ожидая другаго круга дѣйствованія, т. е. самостоятельнаго епископскаго дѣйствованія, но даже отклоняя самыя предложенія онаго со стороны власти, когда она требовала вашего согласія. Такова любовь ваша къ паствѣ Московской, въ дѣлѣ токмо сослуженія которой вы долго и добръ стояли по слову вашего рукоположителя; возмочь ли наша благодарность соотвѣтствовать такой любви?

Желая для самихъ себя уяснить наши чувства въ ихъ глубинѣ, мы вопрошаемъ себя: что мы имѣемъ отъ вашего долговременнаго сослуженія двумъ великимъ московскимъ первосвятителямъ: блаженной памяти высокопреосвященнѣйшему Филарету и нынѣ и на многая лѣта милостивому отцу и архипастырю нашему, высокопреосвященнѣйшему Иннокентію? Много имѣемъ мы отъ онаго сослуженія, о чемъ торжественно и подробно было уже предъ лицомъ вашего высокопреосвященства высказано однимъ почтеннымъ членомъ московскаго духовенства въ 17 день сего іюня.

Въ настоящую минуту не стало бы по силѣ выразить все въ одномъ, что надъ всѣмъ, возвышается и все обнимаетъ. Дерзаю высказать мнѣніе, что Божественный Пастыреначальникъ, поставляя васъ на продолжительной стражѣ онаго сослуженія при двухъ первосвятителяхъ, не судилъ ли вамъ, ради церкви Московской, быть живымъ носителемъ великихъ преданій богомудраго епископскаго дѣйствованія въ цѣлѣхъ живой и животворной связи славнаго прошедшаго и настоящаго церкви Московской? Если такъ, то вы для нея великое совершили, за что мы не въ силахъ достойно возблагодарить васъ, развѣ общою и согласною молитвою къ Пастыреначальнику Господу Иисусу, да воздастъ вамъ по достоюнію. Царепророкъ Давидъ, желая выразиться о величайшемъ благѣ церкви Божіей, восторженно восклицаетъ: *милость и истина срытостыся, правда и миръ облобызастыся*.—Не подобіе ли сего блага даровано намъ нынѣ въ достоаніе церкви Московской, въ ея управленіи и благоустроеніи чрезъ продолжительное и крѣпкое соединеніе во едино двухъ великихъ образовъ епископскаго дѣйствованія, прежняго и настоящаго, срътающихся и лобызающихся какъ милость и истина, какъ правда и миръ.

И одной ли церкви Московской даровано это благо? Нынѣ въ новомъ вашему высокопреосвященству открывающемся уже обширномъ кругѣ дѣйствованія вы явитесь и Ярославской церкви, какъ носитель этого блага, т. е. двухъ великихъ преданій епископскаго дѣйствованія, живо слившихся въ вашемъ духѣ. Какъ счастлива паства Ярославская, и какъ сближается она съ Московскою. При семъ думается, не назначается ли вашему высокопреосвященству этотъ первый кругъ самостоятельнаго служенія паки при посредствѣ вашего рукоположителя, посылающаго васъ вмѣсто себя послужить Ярославской паствѣ, которой онъ считалъ себя какъ бы должнымъ въ служеніи. Думается также и то, что и оставляя Москву, вы не выходите однако изъ предѣловъ преподобнаго Сергія, слѣдственно несосвѣмъ выходите и изъ Московскихъ предѣловъ.

Молитва Московскихъ снятителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и преподобнаго Сергія, вкупѣ съ молитвами святыхъ Леонтія, Іакова и Димитрія, святителей Ростовскихъ, да сопутствуютъ и споспѣшествуютъ вамъ и да по-

дадутъ силу и нашимъ отъ благодарныхъ сердець молитвеннымъ благожеланіямъ вашему высокопреосвященству.

Въ субботу, 3 іюля, въ день св. Филиппа, митр. московскаго, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, священнодѣйствовалъ высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій, съ высокопреосвященнымъ Леонидомъ и преосвященнымъ епископомъ Игнатіемъ, викаріемъ московскимъ, въ сослуженіи протопресвитера Успенскаго собора, архимандритовъ: Даниловскаго, Златоустовскаго и Саввинскаго и 2 соборныхъ пресвитеровъ. Стеченіе народа было огромное. Въ 2 часа старшее Московское духовенство собралось на Саввинскомъ подворьѣ, чтобы проститься съ высокопреосвященнымъ Леонидомъ и принять отъ него благословеніе. Высокопреосвященный Леонидъ выѣхалъ изъ Москвы на мѣсто новаго служенія въ 4 часа. Къ этому времени вся станція Ярославской желѣзной дороги была наполнена многочисленнымъ народомъ, собравшимся проститься съ архипастыремъ и принять отъ него благословеніе. Владыка не ожидалъ такого стеченія народа и видимо былъ тронутъ этимъ изліяніемъ любви Московской паствы. 4 іюля высокопреосвященный Леонидъ совершилъ божественную литургію и панихиду въ Филаретовской церкви, при гробѣ своего приснопамятнаго благодѣтеля митрополита Филарета, а 5-го въ день преподобнаго Сергія въ Троицкомъ соборѣ Лавры, 8 іюля высокопреосвященный Леонидъ предполагалъ совершить первую литургію въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ онъ и вступитъ на кафедру ростовскихъ святителей, а 11-го въ воскресенье—въ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ Ярославль онъ прибудетъ утромъ 11-го іюля.

Освященіе иконостаса въ церкви Зачатіевскаго монастыря. Великолѣпіе и обширность храмовъ поражаетъ и вмѣстѣ радуетъ своею красотою, но и въ маленькихъ старинныхъ церквахъ, которыми такъ богата наша первопрестольная столица, мысль наша спокойно обращается къ прошедшему, самая обстановка простотою и пріютностію умиряетъ нашъ духъ, располагая къ тихой молитвѣ. Покойный митрополитъ Филаретъ въ замѣчательномъ словѣ своемъ по освященіи придѣла преподобному Михею въ Троицкой Лаврѣ, рисуетъ картину въ простомъ быту начинавшихся обителей, въ которыхъ, можетъ быть, нынѣшнія свѣчи и лампы замѣнялись лучиною. Съ этимъ-то скуднымъ свѣтомъ загоралась святая и высокая жизнь избранниковъ Божіихъ, просіявшихъ своими подвигами благочестія и добрыми дѣлами и освѣтившихъ безлюдныя пустыни—обителями благодѣльными, которыми теперь любуемся. Мы это вспомнили по случаю предстоящаго освященія 16 текущаго мѣсяца.

Церковь, о которой идетъ рѣчь, занимаетъ центръ монастыря, за главнымъ соборомъ. Она низенькая, въ длину около 20, а въ ширину 9 небольшихъ шаговъ. Посвящена Богоматери честныя иконы Ея Неопалимой Купины.—Новый иконостасъ и стѣнная живопись просты, но удовлетворительны.

При входѣ въ эту небольшую церковь на лѣвой сторонѣ видны двѣ огромныя плиты, на коихъ изсѣчена вязью надпись. На одной изъ плитъ она довольно ясна, на другой же закрашена масляною краской, покрывшей все углубленія буквъ. Надгробныя плиты эти покрываются двумя рамами, на которыхъ, на полотнѣ, находятся изображенія почившихъ сестеръ святителя-митрополита Алексія съ слѣдующими кругомъ надписями: на первой—*„отъ сотворенія*

міра 7100 года, отъ Рождества Христова 1592 преставися раба Божія шугменія Іульїяніа, сестра родная святителю Алексію митрополиту“. На второй—*„7102 года, отъ Рождества Христова 1594 года преставися раба Божія монахиня Евпраксїа, сестра родная святителю Алексію митрополиту“.*—Предъ изображеніями почившихъ сестеръ устроены лампы. Многіе усердствующіе, по словамъ монахинь, совершаютъ тутъ поминовеніе и служатъ панихиды. Молитва ихъ награждается свыше исцѣленіемъ больныхъ и дарованіемъ благополучной жизни.

Можетъ быть любящіе обители посѣтятъ въ упомянутый день (16 іюля празднуется день св. Іуліанія) скромное торжество храма, надъ которымъ пронеслось нѣсколько десятилѣтій.

Ф. Л.

*Лѣтопись пожертвованій въ пользу славянъ *).* Новое Время, сообщая, что Славянскому благотворительному Комитету разрѣшено производить по всей Россіи сборъ пожертвованій въ пользу несчастныхъ семействъ безчеловѣчно избиваемыхъ болгаръ, при этомъ замѣчаетъ, что починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ принадлежитъ одному духовному сановнику.

Преосвященный Макарій, епископъ Орловскій и Сѣвскій, руководимый чувствами состраданія къ бѣдственному положенію Болгаріи, систематически истребляемой башки-бузками и черкесами, а также въ виду заявленій жителей г. Орла, желающихъ оказать посильную помощь семействамъ несчастной страны, пригласилъ представителей различныхъ сферъ общественной дѣятельности въ Орлѣ, 21-го іюня, къ себѣ въ домъ, для обсужденія мѣръ, какими удобнѣе было бы достигнуть этой благой цѣли. Преосвященный архипастырь обратился къ собравшимся съ глубоко-прочувствованной рѣчью, по произнесеніи которой собравшіе приступили къ обсужденію мѣръ, какими удобнѣе было бы осуществить благою мысль преосвященнаго архипастыря и, послѣ непродолжительныхъ преній, рѣшили: 1) отпечатать 1000 подписныхъ листовъ и разослать ихъ во все церкви Орловской епархіи, ко всемъ городскимъ главамъ уѣздныхъ городовъ и во все уѣздныя управы, для сбора пожертвованій въ пользу семействъ несчастной Болгаріи; 2) устроить въ Орловскомъ городскомъ саду гулянье съ тѣмъ, чтобы собранныя на немъ за входъ деньги обращены были въ пользу болгарскихъ семействъ, а также пригласить лицъ, дающихъ въ Орлѣ различныя увеселенія, отдѣлить часть сбора для этой благотворительной цѣли; 3) открыть при редакціи „Орловскаго Вѣстника“ приемъ пожертвованій; 4) имена всѣхъ жертвователей, а также цифры дѣлаемыхъ ими приношеній всякій разъ своевременно печатать въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“ и, затѣмъ, все поступающія деньги представлять преосвященному владыкѣ, который и будетъ отсылать ихъ въ Болгарію чрезъ посредство нашего консула; 5) для начала добраго дѣла, лицами, присутствовавшими въ этотъ вечеръ, собрано и передано преосвященному владыкѣ—704 р., изъ которыхъ 500 р. внесено Орловско-Грязской желѣзной дорогой и служащими на ней.

Въ Моск. Вѣд. пишутъ изъ Витебска, что 27 іюня, преосвященный Викторинъ, послѣ литургіи въ кафедральномъ

*) Мы намѣрены вести лѣтопись пожертвованій въ пользу славянъ во 1-хъ съ цѣлю примѣрами усилить сборъ пожертвованій, во 2-хъ наглядно показать мѣру участія и сочувствія русскаго народа страждущимъ славянамъ.

соборѣ, обратился въ храмъ къ народу съ предложеніемъ помолиться Богу о дарованіи побѣды сербамъ и черногорцамъ, вступившимся за несчастныхъ герцеговинцевъ и боснійцевъ, а также, чтобы слушатели не отказали помочь несчастнымъ герцеговинцамъ и боснійцамъ деньгами, въ чемъ они крайне нуждаются. Предложеніе было принято сочувственно. Въ Московской Епархіи чрезъ духовенство также открытъ по церквамъ сборъ пожертвованій въ пользу болгарскихъ семействъ, пострадавшихъ отъ турокъ.

Экзаменъ въ сельской школѣ. 14-го сего мая въ селѣ Нарѣ Ѳоминскомъ, Верейскаго уѣзда, былъ произведенъ экзаменъ въ сельской школѣ, что при фабрикахъ Т. В. Мануфактуры. Испытательная комиссія состояла: изъ предсѣдателя Верейскаго училищнаго совѣта—предводителя уѣзднаго дворянства Вл. Кар. г. Шлиппе, члена училищнаго совѣта—штатнаго смотрителя г. Степанова, законоучителя—мѣстнаго священника и учителя мѣстной школы, имѣющаго званіе на приходскаго учителя, Вен. Соколова.

Предъ началомъ испытанія всѣми учениками стройно былъ пропѣтъ тропарь Вознесенію. Экзаменъ начался въ 1-часъ пополудни и продолжался до 9-ти часовъ вечера. Вначалѣ было произведено общее испытаніе всѣмъ ученикамъ, обучающимся въ школѣ; а потомъ экзаменовались тѣ изъ возрастныхъ учениковъ, которые изъявили желаніе получить свидѣтельства объ окончаніи ими курса народной школы въ виду извѣстныхъ льготъ по воинской повинности ¹⁾. Съ послѣдними экзаменовались и нѣкоторые ученики изъ двухъ ближайшихъ школъ и двое домашняго образованія.—Надобно было видѣть, сколько собралось родителей и родственниковъ учениковъ въ приемной школы.—нѣкоторые изъ нихъ пріѣхали за 15-ть верстъ; съ какимъ вниманіемъ они слѣдили за ходомъ экзамена и какъ иногда невольно въ ихъ толпѣ выражались знаки одобренія отличающемуся ученику! Подобный экзаменъ былъ для всѣхъ еще новостію.

Замѣчательно, что это былъ первый экзаменъ, произведенный въ присутствіи членовъ училищнаго совѣта. Нѣкоторые члены училищнаго совѣта посѣщаютъ нашу школу не менѣе трехъ разъ ежегодно и при этомъ производятъ испытанія учениковъ,—но то бываетъ, можно сказать, домашнимъ образомъ и объ ихъ пріѣздѣ и отъѣздѣ нѣрѣдко никто и не знаетъ.

Школа при фабрикахъ существуетъ издавна и до сихъ поръ въ концѣ каждаго года испытывали учениковъ обыкновенно только служащіе при фабрикахъ—по полномочію отъ хозяина фабрикъ. Конечно подобные экзамены не имѣли для учениковъ большаго значенія, не давали имъ никакихъ правъ и преимуществъ. Было бы еще практично, если бы лучшихъ изъ учениковъ, по окончаніи ученія въ школѣ, брали въ контору или ставили на работу, на которой приобрѣтенное ими знаніе въ школѣ не пропадало бы даромъ. Совсѣмъ другое значеніе имѣютъ экзамены, подобные бывшему 14 мая. Прежде всего они важны въ томъ отношеніи, что приобрѣтшій свидѣтельство объ окончаніи курса народной школы, вмѣстѣ съ симъ получаетъ

право на льготу по воинской повинности по 4-му разряду, а два года—въ шести годахъ службы—льгота для крестьянина ощутительная! А подобное право важно особенно для Наро-Ѳоминской школы, какъ потому, что въ ней ежегодно обучается однихъ возрастныхъ до 40 человекъ; такъ и потому, что въ селѣ Нарѣ Ѳоминскомъ, съ введеніемъ новаго устава о воинской повинности, открыто воинское присутствіе съ приемомъ рекрутовъ. Здѣсь, такимъ образомъ, на опытъ каждый можетъ убѣдиться, какая разница между обучающимся въ школѣ и неучемъ. Подобные экзамены важны и въ томъ отношеніи, что каждый окончившій курсъ будетъ знать, что онъ достигъ своей цѣли и что болѣе приобрѣтеннаго имъ знанія въ народной школѣ онъ получить не можетъ. И въ каждый годъ, такимъ образомъ, составъ учащихся будетъ обновляться новыми силами, и время и труды учителя будутъ тратиться съ большею пользою. А то подѣ часъ отъ народной школы требуютъ курса почти уѣзднаго училища.

Экзаменъ прошелъ весьма удовлетворительно. Предсѣдатель г. Шлиппе даже выразилъ, что желательно бы было, чтобы подобныхъ школъ въ Верейскомъ уѣздѣ было побольше,—и вскорѣ послѣ экзаменовъ официально увѣдомилъ В. И. Ягунчикова,—хозяина фабрикъ, „что онъ нашелъ школу обставленною надлежащимъ образомъ, и что ученіе идетъ въ ней настолько правильно и разумно, что ученики достигли того развитія, котораго можно желать отъ сельской школы, и что вообще означенная школа произвела на него отрадное впечатлѣніе“. Особенно приятно было предсѣдателю училищнаго совѣта слышать сознательные отвѣты учениковъ и разумное усвоеніе ими курса народной школы. Изъ экзаменуемыхъ оказался слабо подготовленнымъ только двое домашняго образованія.

Мы не можемъ не выразить г-ну Шлиппе и г-ну Степанову своей искренней благодарности за ихъ просвѣщенное вниманіе къ нашей сельской школѣ. Мы вполне увѣрены, что послѣ сего экзамена охотниковъ обучаться въ нашей школѣ будетъ еще болѣе.

Священникъ Василій Леановъ.

Училище при Московской Покровской Общинѣ сестеръ милосердія. Нижегородившійся, какъ членъ совѣта училища, присутствовалъ 22 іюня на годичномъ испытаніи дѣтей круглыхъ сиротъ, находящихся на призрѣніи и воспитаніи въ Московской Покровской общинѣ сестеръ милосердія, состоящей подѣ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ. Изъ этого испытанія мы вынесли самое отрадное впечатлѣніе. Прежде всего, при началѣ экзамена, бросилась намъ въ глаза, поразила насъ, какъ поражаетъ впрочемъ и каждаго, кто только бываетъ въ общинѣ, чрезвычайная скромность въ дѣтяхъ и образцовая ихъ выдержанность, а потомъ, мы достоверно узнали отъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣтямъ и занимающихся съ ними, что дѣти имѣютъ необыкновенную охоту и горячую любовь къ наукамъ. Изъ призрѣваемыхъ при общинѣ дѣвочекъ организовано училище съ такою же почти научною программой, какая положена въ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія. Это училище существуетъ четыре года и состоитъ уже изъ четырехъ классовъ—приготовительнаго, 1, 2 и 3, но объ немъ, кажется, знаютъ немногіе. Нужды и скорби какъ самой общины, такъ и училища

¹⁾ Всѣхъ обучающихся въ школѣ въ семѣ 1875—76 учебномъ году было: 19 жен. п. и 123 муж. п.—изъ нихъ возрастныхъ, т. е. отъ 16 и до 27 лѣтъ, было 42 человека.

знаетъ въ совершенствѣ только высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій, который, послѣ известной катастрофы съ бывшей игуменьей Митрофаніей, въ настоящее время есть покровитель ея первый и, кажется, единственный. Но рѣчь объ экзаменѣ. Законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, русская исторія и географія,—вотъ предметы, по которымъ производилось испытаніе. На всѣ предлагаемые изъ этихъ предметовъ вопросы, дѣти, съ особенною дѣтскою скромностію, давали самые удовлетворительные отвѣты. Особенно приятно было слышать отвѣты изъ Закона Божія; изъ этихъ отвѣтовъ ясно было видно, что истины христіанскаго вѣрученія усвоены дѣтьми не памятью только и разумомъ, но и сердцемъ. Въ заключеніе испытанія насъ поразило, удивило и оставило по себѣ неизгладимое впечатлѣніе хоровое церковное пѣніе. Прекрасно организованный хоръ дѣвочекъ—воспитанницъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній,—и мы были, говоримъ безъ преувеличенія, восхищены этимъ пѣніемъ, болѣе же всего поразило насъ пѣніе 6, 7, 8-лѣтнихъ малютокъ, которыя пропѣли намъ Символъ вѣры, молитву Господню и другія священныя пѣсни, и, откровенно говоримъ, нельзя было слушать безъ слезъ пѣніе этихъ горькихъ сиротъ. Эти дѣти поютъ за всѣми церковными службами въ церкви общины, и сторонніе посѣтители сего святаго храма выходятъ изъ него въ восторгѣ именно отъ этого пѣнія. Кто же наставники призрѣваемыхъ дѣтей, и какими средствами располагаетъ это безвѣстное учебное заведеніе, или вообще община? Скромные дѣятели на этомъ поприщѣ—священно-служители, находящіеся при церкви общины, и сестры милосердія, эти труженики безмездные, ничего за трудъ свой не получающіе. Средства къ своему существованію хотя община и имѣетъ, но онѣ до того незначительны, что не удовлетворяютъ самымъ насущнымъ потребностямъ, и если бы не было удѣляемо ей отъ щедротъ милостивѣйшаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго, то, Богъ вѣсть, что бы съ ней было!.. Вотъ, гдѣ всякая пожертвованная лепта найдетъ должное назначеніе и употребленіе, а дѣтскія чистыя молитвы о благотворителяхъ дойдутъ, вѣдь, къ престолу Царя Небеснаго!.....

Протоіерей Дмитрій Боявленскій.

26 іюня 1876 года.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Тяжкія и ужасныя времена наступили для злополучнаго болгарскаго народа, населяющаго Балканскій полуостровъ, пишутъ въ *Московск. Вѣдомостяхъ*. Уже ровно два мѣсяца истекли съ тѣхъ поръ, какъ дикіе мусульмане, по данному сигналу съ согласія своего правительства, рѣшились, во что бы то ни стало, истребить весь болгарскій народъ, такъ какъ отборные, полные силъ и мужества сыны Болгаріи твердо рѣшились при содѣйствіи храбрыхъ сербовъ и неустрашимыхъ черногорцевъ, свергнуть съ себя ненавистное вѣковое турецкое иго. Пусть бы турецкія войска преслѣдовали полчища возставшихъ болгаръ. Это было бы понятно. Но къ этому турки пока еще не рѣшились приступить, такъ какъ отряды возставшихъ болгаръ занимаютъ природой укрѣпленныя мѣстности въ Балканахъ. Турецкіе же баши-бузуки и черкесы, а также и регулярныя войска, вмѣсто того чтобы состязаться съ болгарскими возстанцами, обратили свой грозный безо-

пядный мечъ на безоружное и беззащитное населеніе Болгаріи, состоящее изъ стариковъ, старухъ, молодыхъ слабыхъ женщинъ, малолѣтнихъ дѣтей и невинныхъ дѣвицъ. Сердце обливается кровью, волосы становятся дыбомъ, читая частныя письма, получаемыя нами изъ Румыніи и отъ лицъ, имѣвшихъ возможность спастись бѣгствомъ въ нашу гостеприимную Россію. Но помимо этихъ частныхъ писемъ, которыя единогласно повѣствуютъ о ежедневныхъ неистовствахъ азіатскихъ варваровъ, о систематическомъ разореніи ими Болгарской земли, мы имѣемъ возможность черпать свѣдѣнія о положеніи болгарскаго народа еще изъ двухъ болгарскихъ газетъ *Возрожденіе* и *Болгарскій Голосъ*, изъ коихъ первая издается въ Браилѣ, а вторая—въ Болградѣ (обѣ въ Румыніи). Смѣемъ увѣрить читателей, что свѣдѣнія, сообщаемыя названными газетами, безпристрастны и дышатъ правдивостію. Послушаемъ, что повѣствуетъ корреспондентъ газеты *Болгарскій Голосъ* изъ Тернова отъ 13 іюня: «Я не въ состояніи, рассказываетъ корреспондентъ, описать вамъ турецкія неистовства. Я полагаю, что вамъ уже извѣстно, что мѣсяца два тому назадъ возстали нѣкоторыя селенія нашего округа. Мѣстности эти слѣдующія: Дряново, Трявна и Элена вмѣстѣ съ другими малонаселенными деревнями. А какъ вы думаете, что произошло въ остальныхъ селахъ нашего округа, которыя не въ состояніи были взяться за оружіе? Я уже сказалъ выше, что я не въ состояніи описать это ужасное происшествіе. Но все-таки я расскажу вамъ обо всемъ этомъ, какъ могу. Во всемъ моемъ краткомъ разсказѣ нѣтъ ни малѣйшей лжи, или преувеличенія, да притомъ мои слова вы можете провѣрить изъ другихъ источниковъ. Отъ нашего города Тернова до Свищова не осталось ни одного села, которое не было бы разграблено баши-бузуками и черкесами. Множество невинныхъ дѣтей, стариковъ и старухъ сдѣлались жертвой турецкаго звѣрства. Старцевъ турки сажали на колъ, женщинъ старухъ закалывали, а маленькихъ дѣтей убивали безошадно. Многочисленныя молодыя жены и невинныя дѣвицы были обезчещены этими звѣрями-кровапійцами; но не думайте, что эти несчастныя женщины и дѣвицы отдѣлались только этимъ позоромъ. Варвары, послѣ того какъ насытили свои скотскія страсти, подвергли злополучныхъ болгарокъ ужаснымъ мукамъ. Я могъ быть издали очевидцемъ ужаснѣйшаго зрѣлища. Какъ я сказалъ, эти немилосердные варвары по насыщеніи своей звѣрскаго страсти развели громаднѣйшій костеръ, въ срединѣ коего можно было помѣстить сотню людей. Боже мой, что я видѣлъ своими глазами! Посреди пылающаго пламени стояло болѣе сотни молодыхъ женщинъ и невинныхъ дѣвицъ, обнаженныхъ въ полномъ смыслѣ слова. Огонь горѣлъ, пламя пылало, а ненасытные баши-бузуки и черкесы постоянно приносили дрова и поддерживали этотъ адскій огонь. Крики, вопли, мольбы, воззванія о помощи этихъ несчастныхъ жертвъ остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Такъ и окончили свою жизнь посреди пылающаго пламени несчастныя беззащитныя наши болгарскія молодыя женщины и безпорочныя дѣвицы. Я не могу больше распространяться объ этомъ звѣрскомъ поступкѣ нашихъ угнетателей. Скажу только слѣдующее: происходили ли гдѣ-нибудь на этомъ свѣтѣ подобныя звѣрскіе поступки? Существовалъ ли какой-либо другой злощастный народъ, каковъ нашъ? Наконецъ, претерпѣвалъ

ли другой народъ такія ужасныя муки и неволю? Вышеописанное происшествіе совершилось на разстояніи четверти часа пути отъ селенія *Горны-Турцы*. (Терновскій округъ)“.

— Въ газ. *Русскій Миръ* пишутъ изъ Тернова, въ Болгаріи:

«Въ придунайской Болгаріи теперь то и дѣло, что турецкія власти ловятъ учителей, священниковъ, взрослыхъ учениковъ и молодежь болгарскую и держатъ ихъ въ тюрьмахъ, погребахъ и баняхъ; болѣе выдающихся умерщвляютъ въ этихъ тюрьмахъ; многіе умираютъ отъ голода и спертаяго воздуха. Учителей же, священниковъ и маломальски книжныхъ болгаръ вѣшаютъ публично. Все это дѣлается по предписанію изъ Царьграда. Программа софты, Молодой Турціи и Мидхатъ-паши заключается въ томъ, чтобы истребить всю болгарскую интеллигенцію и довести этимъ страну до прежняго ея состоянія, какъ было до 40-хъ годовъ. Молодая Турція думаетъ, что если страна останется безъ интеллигенціи и богатства, то ея можно овладѣть безусловно и даже можно ожидать, что народъ болгарскій, для избѣжанія всѣхъ этихъ несчастій, приметъ магометанство, какъ это сдѣлали нѣкоторые босняки. Вотъ къ чему стремятся реформы современнаго царьградскаго правительства: совершенно невинныхъ болгаръ арестуютъ и вѣшаютъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ будто хватаютъ въ Балканахъ во время стычекъ съ повстанцами. Такъ на-дняхъ повѣсили въ Терновѣ трехъ учителей изъ Горней Орѣховицы: *Панова*, *Георгія* и *Македонскаго*, а въ Орѣховицѣ повѣсили учителя *Бача Кира* изъ с. Вѣлоперквы. Въ другихъ селахъ тоже повѣсили турки нѣсколько священниковъ, учителей и книжныхъ болгаръ. Населеніе между Терновомъ и Свищовомъ поднялось вслѣдствіе незаконныхъ арестовъ невинныхъ болгаръ и вооруженныхъ злоупотребленій со стороны черкесовъ и баши-бузуковъ. Въ то же время появляются и вооруженные мелкіе отряды изъ болгаръ, по 40—50 душъ въ четъ, на помощь поселянамъ. Салами-паша преслѣдуетъ не повстанцевъ, а съ своими черкесами разоряетъ болгарскія села и опустошаетъ страну, и этимъ самъ вызываетъ возстаніе и способствуетъ его распространенію. Ни одному турецкому солдату или офицеру до сихъ поръ не удалось захватить въ плѣнъ ни одного изъ повстанцевъ. Всѣ повѣшенные суть мирные жители; но для террора и славы, турецкія власти выдаютъ ихъ за повстанцевъ, даже одѣваютъ ихъ въ костюмъ убитыхъ повстанцевъ и потомъ вѣшаютъ ихъ. Такъ повѣсили турки въ Терновѣ Филиолу изъ Габрова, Петровича изъ Тревны, людей совершенно коммерческихъ. Въ г. Вратцѣ черкесы и баши-бузуки напали на одного священника, котораго выдавали за передѣлтаго инсургента; населеніе заступилось за своего пастыря, вслѣдствіе чего воспослѣдовало кровавое событіе. Черкесовъ и жандармовъ пало 40—50 душъ убитыхъ и раненыхъ, а со стороны болгаръ 8 душъ. Затѣмъ турецкія войска изъ Видина, Пльвна, Потъ-Паланки окружаютъ гор. Вратцу и схватываютъ невиннаго богача Никола Бошнака; они разграбили его имущество, отняли у него 300,000 руб. сер. и затѣмъ разстрѣляли его.

По словамъ корреспондента «Русскаго Мира», Болгарія играла всегда и особенно теперь самую страдальческую роль.

Во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціей, безъ всякаго сомнѣнія болгары принимали какое нибудь участіе. Русскіе знали, что вступали въ не совсѣмъ непріятельскую страну; что болгары ожидали своихъ братьевъ съ нетерпѣніемъ и встрѣчали съ распростертыми объятіями. Послѣ несчастной для болгаръ Крымской кампаніи, такъ какъ тогда болгары думали, что конецъ ихъ страданій, конецъ Турціи,—въ Россіи заговорило общественное мнѣніе, образовались комитеты для воспитанія молодыхъ болгаръ, открылись училища по всей Болгаріи, начали издаваться на болгарскомъ языкѣ газеты, наконецъ появились болгарскіе ученые и явилась на свѣтъ Божій болгарская литература. вмѣстѣ съ тѣмъ русская журналистика заговорила о сочувствіи русскихъ къ болгарамъ, овліяніи Россіи на Востокъ не только между христианами, но и между мусульманами.

И что же? Болгарія поплатилась за это сочувствіе къ Россіи самымъ страшнымъ образомъ, замѣчаетъ *Новое время*; подобной поголовной бойни давно не видала Европа, относящаяся впрочемъ совершенно спокойно къ возмутительнымъ жестокостямъ турокъ,—для Европы болгары то же самое, что какія нибудь краснокожіе Сѣверной Америки: кто заботится о томъ, сколько истребляется ихъ, все учащающимися походами сѣверо-американскихъ войскъ? Но можетъ ли относиться съ такимъ же равнодушіемъ Россія къ своимъ собратьямъ по крови и по вѣрѣ?

По свѣдѣніямъ самихъ же турокъ сожжено до 110 болгарскихъ мѣстечекъ и селъ и избито до 60,000 болгаръ; а болгары говорятъ, что турки сожгли до 150 селъ и избили болѣе 100,000 болгаръ.

Болгарскій экзархъ подалъ, нѣсколько дней тому назадъ, правительству рапортъ объ опустошеніяхъ произведенныхъ въ разныхъ округахъ баши-бузуками, сообщаетъ корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей*, но, по всей вѣроятности, его рапортъ будетъ отложенъ въ долгій ящикъ, ибо министры всегда отрицали приписываемыя баши-бузукамъ дѣйствія. Нельзя думать, чтобы они перемѣнили взглядъ лишь потому, что вмѣсто словеснаго доклада объ этихъ опустошеніяхъ, теперь сдѣланъ письменный.

Въ послѣдніе дни въ Константинополѣ разнесся слухъ, что сюда привезено для продажи множество болгарскихъ дѣтей изъ разоренныхъ баши-бузуками округовъ. Этотъ слухъ не долженъ никому показаться страннымъ, ибо торговля невольниками и невольницами, хотя тайно, ведется еще въ Константинополѣ. Черкесы, продающіе своихъ собственныхъ дѣтей, были, вѣроятно, рады случаю, представившему имъ возможность замѣнить своихъ дѣтей болгарскими. Съ другой стороны, извѣстно, что они составляли главный элементъ баши-бузуковъ, избившихъ болгарское населеніе въ нѣсколькихъ десяткахъ селъ и деревень и разорившихъ множество другихъ.

Постигшая болгаръ катастрофа будетъ имѣть неблагоприятныя послѣдствія также для православія въ Турціи. Замѣчено было, что болгары, исповѣдующіе католическую вѣру и извѣстные подъ именемъ Павликіанъ, не потерпѣли никакого зла отъ баши-бузуковъ, опустошившихъ Филиппольскій округъ, не смотря на то, что села этихъ болгаръ были по пути баши-бузуковъ. Указывая на этотъ фактъ, католическая пропаганда усилила свои дѣйствія. Она пред-

ставляетъ испуганнымъ жителямъ деревень, что, принявъ унию съ римскою церковію, они обезпечиваютъ свою жизнь и свои жилища въ нынѣшнія тяжкія для православныхъ болгаръ времена.

Часть грековъ также не прочь отъ того, чтобъ эксплуатировать нынѣшнее несчастье болгаръ. Нѣкоторые изъ нихъ, поставляя на видъ правительству, что теперь де оправдывается мнѣніе, что учрежденіе экзархата не привлечетъ болгаръ къ Высокой Партѣ, а послужитъ имъ лишь средствомъ для отторженія отъ нея, какъ отторглись они отъ патриархата, представляютъ посвященными въ этотъ планъ всѣхъ болгаръ, давшихъ себя замѣтить рвеніемъ по вопросу объ учрежденіи болгарскаго церковнаго самоуправленія, и нѣкоторые изъ такихъ болгаръ арестованы. Такой же участи подверглись нынѣ многіе изъ тѣхъ болгаръ въ Македоніи, которые до послѣдняго времени добивались присоединенія къ болгарскому экзархату находящихся въ этой области болгарскихъ епархій.

Церковный Вѣстникъ въ 25 № сообщаетъ извѣстія объ объявленіи Сербіей и Черногоріей войны Турціи и первыхъ счастливыхъ дѣйствіяхъ славянъ. Мы съ своей стороны намѣрены сообщать нашимъ читателямъ обзоръ событий, происходящихъ на Балканскомъ полуостровѣ въ виду того, что нѣкоторые наши читатели изъ сельскаго духовенства не имѣютъ возможности слѣдить за развитіемъ и ходомъ славянскаго движенія, между тѣмъ дѣло славянскаго освобожденія есть вмѣстѣ торжество православія, и мы думаемъ, что не найдется ни одного русскаго, который бы съ замираніемъ сердца не слѣдилъ за событіями, совершающимися на Балканскомъ полуостровѣ. Посему мы намѣрены постоянно сообщать нашимъ читателямъ извѣстія съ театра войны.

Церковный Вѣстникъ вотъ что пишетъ о войнѣ славянъ съ турками.

„Нестерпимыя страданія нашихъ православныхъ братьевъ славянъ, уже около года борющихся за крестъ и свободу, и ихъ вопли о помощи къ сосѣднимъ родственнымъ по вѣрѣ и крови княжествамъ—Сербіи и Черногоріи, наконецъ, нашли дѣйствительный откликъ въ обоихъ княжествахъ. Эти княжества, до сихъ поръ сдерживавшіяся въ своемъ благородномъ порывѣ—оружіемъ помочь несчастнымъ братьямъ, наконецъ не могли устоять противъ настоятельнаго призыва къ борьбѣ и вопреки всѣмъ дипломатическимъ сдержкамъ и угрозамъ устремились въ битву съ вѣковыми угнетателями и врагами славянъ и христіанства. На дняхъ получены телеграммы, извѣщающія объ открытіи объявленія войны туркамъ со стороны Сербіи и Черногоріи.

Цетинь, воскресенье, 2-го іюля, вечеромъ. Сегодня послѣ молебна, отслуженнаго предъ дворцомъ князя Николая, собравшихся черногорцевъ извѣстили, что объявлена война Турціи. За этимъ послѣдовали рѣчь князя и врученіе имъ знамени выстроившимся въ боевомъ порядкѣ войскамъ, послѣ чего князь Николай съ арміей выступилъ по направленію въ Герцеговинѣ.

Бѣлградъ, воскресенье, 20-го іюня вечеромъ. Сегодня общенародована прокламація князя Милана и объявлено военное положеніе.

Бѣлградъ, воскресенье, 20-го іюня, ночью. Прокламація князя о войнѣ появилась. Она помѣчена изъ Бѣлграда,

отъ 18-го іюня. Прокламація выставляетъ возстаніе въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи причиною сербскихъ вооруженій. Въ заключеніи ея указывается на союзъ съ Черногоріею, поддержку инсургентовъ и возможную помощь Греціи. Послѣднія слова прокламаціи слѣдующія: „Итакъ впередъ мои храбрые воины, во имя всемогущаго, ко всѣмъ народамъ правосуднаго Бога! Впередъ, во имя справедливости и цивилизаціи“!

Помѣщая эти извѣстія на страницахъ нашей „Лѣтописи“, мы вполне увѣрены, говоритъ *Редакція Церковнаго Вѣстника*, что Россія сердечно откликнется сочувствіемъ къ дѣлу благородныхъ бойцовъ за своихъ страдающихъ братьевъ-христіанъ, и въ глубинѣ души вознесетъ горячія молитвы ко Всевышнему Правителю судьбами народовъ о ниспосланіи нашимъ братьямъ православнымъ славянамъ побѣды и одолѣнія надъ ихъ жестокими и безчеловѣчными притѣснителями—турками. Здѣсь мы съ гордостью можемъ замѣтить еще, что однимъ изъ главныхъ вождей сербскаго войска, идущаго на борьбу противъ турокъ, является русскій генералъ, знаменитый покоритель Ташкента Мих. Григ. Черняевъ. Движимый своимъ героизмомъ и горячимъ сочувствіемъ къ славянамъ, онъ вступилъ въ сербскую службу съ цѣлю оказать страдающимъ братьямъ своею воинскою опытностью и мужествомъ помощь въ борьбѣ съ ихъ угнетателями. Войска христіанъ подъ его предводительствомъ уже одержали нѣсколько побѣдъ надъ турками. (Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Касаясь вопроса объ улучшеніи быта духовенства, *«Современность»* признаетъ не вполне прочнымъ и вѣрнымъ способомъ къ обезпеченію матеріальнаго положенія его назначеніе отъ прихожанъ опредѣленнаго денежнаго содержанія въ замѣнъ унижительныхъ сборовъ за требы.

„Въ Таврической епархіи, говоритъ *«Современность»*, прихожане одного селенія, выразившіе раньше въ приговорѣ согласіе содержать свой причтъ опредѣленнымъ жалованіемъ, въ настоящее время заявляютъ, что по бѣдности и по случаю неурожаевъ они не могутъ выполнять даннаго ими приговора. Причтъ этого прихода оказался такимъ образомъ въ самомъ печальномъ положеніи: отъ унижительной платы за требоисправленія онъ отсталъ, а опредѣленный сборъ съ прихожанъ между тѣмъ прекратился, — что ему дѣлать? Хорошо еще, что на помощь этому злополучному причту пришло мѣстное епархіальное начальство, объявившее прихожанамъ, что если они не будутъ исполнять въ точности приговора, то оно переведетъ священника и причетника въ другой приходъ. Въ той же епархіи, со стороны нѣкоторыхъ приходовъ встрѣчаются попытки къ неисполненію требованій уже существующихъ узаконеній, въ силу которыхъ всякій новообразующійся приходъ, вмѣстѣ съ устройствомъ храма и домовъ для причта, обязывается обезпечить послѣдній также денежнымъ содержаніемъ и землей. Когда образовывался приходъ и строилась церковь, прихожане удовлетворяли этимъ требованіямъ по отношенію къ содержанію причта, но съ теченіемъ времени стали нарушать ихъ, такъ что въ однихъ приходахъ прихожане отказывались отъ производства положеннаго жалованья, въ другихъ уменьшали его размѣръ, а въ третьихъ даже посягали на отнятіе у причта церковныхъ земель.

Такой незаконный и обидный для приходскаго духовенства образъ дѣйствій со стороны прихожанъ нѣкоторыхъ церквей вынудилъ причты этихъ церквей испросить себѣ у епархіальнаго начальства другія мѣста, а тѣ приходы и церкви остались безъ причтовъ. Какъ въ прежнемъ случаѣ, такъ и здѣсь, епархіальное начальство вынуждено было объявить по всей епархіи, что послѣдствіемъ такихъ незаконныхъ нарушеній, по силѣ существующихъ законоположеній, можетъ быть не только оставленіе церквей тѣхъ прихожанъ, которые нарушаютъ обязательства, безъ причтовъ, но даже приписка ихъ къ сосѣднимъ приходскимъ церквамъ. Эти случаи ясно доказываютъ несостоятельность въ вопросѣ объ улучшеніи быта приходскаго духовенства разныхъ компромиссовъ, и необходимость изысканія постояннаго и вѣрнаго источника обезпеченія служащихъ алтарю. На самомъ дѣлѣ всѣ подобныя мірскіе приговоры и обязательства, данныя крестьянами иногда съ горяча и подъ пьяную руку, рѣдко выполняются въ дѣйствительности; да и сами прихожане—чѣмъ гарантированы отъ пожаровъ, неурожаевъ и другихъ народныхъ бѣдствій, періодически посѣщающихъ разныя мѣстности и доводящихъ наше крестьянство до совершеннаго истощенія экономическихъ ресурсовъ“....

Отъ совѣта Маріинскаго Ризположенскаго женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что приемныя испытанія для желающихъ поступить въ 1-й и 2-й классы училища будутъ произведены 9 августа. Въ 1-й классъ принимаются дѣвочки 10 лѣтъ, обученныя молитвамъ, чтенію, письму и счисленію; а во 2-й 12 лѣтъ по программѣ, которую можно получать въ зданіи училища, на Донской улицѣ, въ домѣ Зоркиной. Прошенія подаются въ Совѣтъ училища съ приложеніемъ свидѣтельствъ: о рожденіи, состояніи здоровья и привитіи предохранительной оспы. Годовая плата за обученіе и содержаніе въ училищѣ *сто руб.*, одежда, обувь и учебныя пособія отъ родителей, или родственниковъ; на первоначальное обустройство вносится одновременно 15 руб.; плата за обученіе и содержаніе вносится впередъ за полгода—въ августѣ и февралѣ. Желающія обучаться французскому или нѣмецкому языкамъ взносятъ за каждый языкъ особо впередъ по 10 руб. Курсы ученія прогимназическій, четырехлѣтній; окончившія съ успѣхомъ курсы въ училищѣ могутъ поступить безъ экзамена въ младшій классъ женской учительской семинаріи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ

у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга, Москвы, Казани, Кіева, Харькова, Одессы и у самого автора,

отпечатанныя

Законоучителемъ четвертой Прогимназіи М. Н. Провв. и Протехн. Артил. Училища священникомъ Спасобочаринской Тихвинской церкви (въ Сиб. на Выб. стор., Воскр. у., д. № 11, близъ Воскр. моста)

ВАСИЛЕМЪ МИХАЙЛОВСКИМЪ.

Для начальныхъ народныхъ школъ, приютовъ и приготовительныхъ классовъ.

При семъ прилагается 22-й № официальнаго отдѣла.

Редакторъ священникъ

В. Рождественскій.

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.

1. Таблица для первоначальнаго ознакомленія съ буквами и чтеніемъ ихъ. Ц. 1 к. безъ пер.
2. Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ. Арх. Викторина. 3-е изд. Ц. 15 к. Это учебная книга для народа.
3. Сокращенный молитвенникъ, изъясн. и пер., съ карт. 3-е изд. съ 1871 г. Ц. 8 к. безъ пер. Сиб. 1873 г.
4. Общеупотребительныя молитвы. По программѣ М. Н. Провв. Съ изъясн. и пер., съ карт. Сиб. 1872 г. Ц. 15 к. безъ пер.
5. Начальное обученіе православной вѣрѣ. Съ 10 картинками. Ц. 20 к. безъ перес. Перев. на сербскій языкъ. Изд. 4-е буд.
6. Краткая Священная Исторія Вѣтхаго Завѣта, съ объясн. молитвами и съ карт. Ц. 25 к. безъ пер.
7. Краткая Священная Исторія Новаго Завѣта. Съ карт. Ц. 15 к. безъ перес.
8. 42 картины къ Свящ. Исторіи В. и Нов. Завѣта. Ц. 15 коп. безъ перес.
9. Краткое объясненіе Божественной Литургіи Св. Іоанна Златоуста. 1875 г. Ц. 7 к., съ 2 карт. 3-е изд.
10. О литургіи Преждосвященныхъ Даровъ. Ц. 3 к.
11. Объясненіе обрядовъ при совершеніи Св. Таинства въ Православной Церкви. Изд. пятое (съ конца 1866 г.). Ц. 10 к. безъ карт., а съ 7 карт. 35 к. Эта книга одобрена Главнымъ Штабомъ для арміи и Комитетомъ Грамотности.
12. Объясненіе главѣйшихъ праздниковъ Православной Церкви. Съ 13 картинками. Ц. 10 коп. безъ перес.

Для среднихъ учебныхъ заведеній.

13. Священная Исторія Вѣтхаго Завѣта, съ картинками и картою Палестины. Согласно съ гимназ. программю. Ц. 40 к. безъ пер.
14. Священная Исторія Новаго Завѣта съ 30 карт. и картою Палестины. Сиб. 1874 г. Ц. 35 к. Одобрена въ каталогѣ Мин. Нар. Просвѣщенія. За пер. обѣихъ вѣ. В. и Н. Завѣта 25 коп.
15. Ученіе о Православномъ Богослуженіи. Сиб. 1873 г. Изданіе 9-е (съ 1864 г.), исправленное и дополненное согласно съ гимн. программю М. Н. Провв. Съ 42 рисунками церковной утвари и одежды. Ц. 25 к. безъ пер. Эта книга одобрена Главн. Штабомъ для арміи и теперь для вольноопредѣляющихся въ военную службу и Мин. Нар. Провв. для народа; переведена на болгарскій, латышскій и нѣмецкій языки.
16. Руководство къ изученію Церковнаго Устава, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Ц. 60 к.
17. Краткое пособіе при изученіи Церковнаго Устава. Ц. 10 к.
18. Словарь Православнаго Церковно-Богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ. Ц. 50 к. безъ пер., съ пер. 70 к. 2-е изд.

Въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова, Ферапонтова, Салаева и другихъ и въ складахъ Общества распространенія книгъ духовнаго содержанія поступила въ продажу новая книга:

„СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА“ съ приложеніемъ двухъ картъ, вида скинии среди еврейскаго стана, 6 рисунковъ ея принадлежностей и изображенія первосвященника въ полномъ его облаченіи, законоучителя московской 2-й гимназіи, протоіерея Космодамианской, на Покровкѣ, церкви Петра Смирнова. Цѣна 60 коп. съ перес. 80 копѣекъ. Тамъ же продается книга того же автора: о Законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ, излагающая ученіе объ обязанностяхъ христіанина, по руководству православнаго катихизиса, въ дополненіе къ 3-й части его. Цѣна 40 к. съ перес. 50 коп. серебромъ.